

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XIX.

№ 20

ОКТАБРЯ 15.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

Св. Церковь празднуетъ нынѣ память Св. великомуч. Димитрія Солунскаго. Великомуч. Димитрій былъ родомъ изъ города Фессалоникъ, или Солуни. Отецъ его, Солунскій воевода, былъ христіанинъ; но, боясь ужасныхъ мукъ, которымъ тогда подвергались послѣдователи Христа, родители его скрывали свою вѣру. Долго не имѣли они дѣтей, но наконецъ усердныя молитвы ихъ были услышаны Богомъ и у нихъ родился сынъ, — Димитрій. Когда онъ сталъ приходить въ возрастъ, родители научили его истинной вѣрѣ, внушили ему непоколебимую любовь къ христіанству и презрѣніе къ язычеству. Когда Димитрій пришелъ въ совершенный возрастъ, родители его скончались. Услышавши объ этомъ, Императ. Максиміанъ призвалъ къ себѣ Димитрія и, найдя его человекомъ разумнымъ и честнымъ, поставилъ его вмѣсто отца Солунскимъ воеводою. Будучи самъ жестокимъ гонителемъ христіанъ, онъ и новому воеводѣ приказалъ всячески стараться объ истребленіи ихъ, преслѣдовать и казнить ихъ безъ всякой пощады. Но Св. Димитрій не оправдалъ надеждъ царя — гонителя.

Прибывши въ Солунь, Дмитрій тотчасъ же объявилъ себя христіаниномъ и всю свою дѣятельность посвятилъ на дѣло любви и милосердія и на дѣло просвѣщенія Солунскихъ жителей свѣтомъ христіанскаго ученія. Не продолжительна была эта дѣятельность Св. Дмитрія. Скоро до царя дошли слухи о дѣйствіяхъ новаго Солунскаго воеводы. Царь разгнѣвался и, желая самъ провѣрить справедливость этихъ слуховъ, на пути съ похода противъ Сарматовъ, прибылъ въ Солунь. Еще до прибытія его, Св. Дмитрій, зная, что его открытое исповѣданіе христіанской вѣры и распространеніе ея рано или поздно обратятъ на него вниманіе ревнителей язычества, собралъ все, оставшееся ему послѣ родителей, имущество и поручилъ своему благочестивому рабу, — Душу, раздать его нищимъ и нуждающимся. Послѣ этого, приготовившись горячею молитвою и строгимъ постомъ, онъ, какъ только услышалъ о прибытіи царя въ городъ, отправился къ нему и открыто исповѣдалъ себя христіаниномъ. Разгнѣванный смѣлымъ исповѣданіемъ христіанства и порицаніемъ языческихъ боговъ, царь приказалъ бросить Св. Дмитрія въ темницу. Здѣсь явился Св. великомученику ангелъ съ райскимъ вѣнцомъ и укрѣпилъ его на предстоящій подвигъ мученичества. Вскорѣ послѣ этого послѣдовала кончина Св. Дмитрія. По благословенію его, одинъ молодой христіанинъ, по имени Несторъ, умертвилъ въ борьбѣ царскаго борца, Лія, сбросивши его на копыта сбрасываніемъ на которыя Лій погубилъ многихъ христіанъ. Несторъ былъ обезглавленъ, а Дмитрія за то, что онъ благословилъ Нестора на борьбу, царь осудилъ на ту же смерть, которою погибъ его любимецъ, Лій. Утромъ 26-го Октября вошли воины въ темницу, гдѣ томился Св. Дмитрій и, найдя его стоящимъ на молитвѣ, пронзили копыями. Тѣло Св. великомученика взяли христіане и тайно похоронили.

Такъ кончилась жизнь Св. Дмитрія, но не кончилась его дѣятельность. Тотчасъ же послѣ смерти началъ онъ проявлять свою любовь къ земнымъ собратіямъ чудодѣйственною

помощію все́мъ приобѣгающимъ къ нему. Много рассказываютъ различныхъ чудесъ, совершенныхъ Св. Димитріемъ. Вотъ въкоторыя примѣры его чудеснаго заступленія.

Однажды на Солунь напали Сарацины. Жившій тогда въ городѣ благочестивый мужъ, Иллюстрій, пришелъ въ храмъ Св. Димитрія помолиться объ избавленіи города отъ враговъ и ему представилось слѣдующее видѣніе. Въ храмъ вошли два ангела въ видѣ юношей и объявили, что имъ нужно видѣть господана храма. Димитрій великомученикъ вышелъ къ нимъ изъ своей гробницы и спросилъ, зачѣмъ они пришли. „Владыка послалъ насъ къ тебѣ за тѣмъ, чтобы ты удалился изъ города, который Онъ хочетъ предать въ руки враговъ“, отвѣчали ангелы. Горько заплакалъ Св. Димитрій и сказалъ имъ: «такъ скажите моему Владыкѣ: я знаю Твое милосердіе; Ты излилъ кровь свою за грѣшниковъ и душу свою положилъ за насъ; и я хочу уподобиться Тебѣ и положу душу свою за жителей города, стражемъ котораго Ты поставилъ меня; если же они погибнутъ, пусть погибну и я. Не погуби, Господи, городъ, въ которомъ исповѣдается святое имя Твое.» Сказавши это, онъ вопелъ въ свою гробницу, а ангелы удалились. Утромъ на другой день Иллюстрій разсказалъ гражданамъ о видѣнномъ, они воодушевились и укрѣпились мыслию о чудесной помощи Св. Димитрія, а враги, не имѣя возможности взять городъ, отступили.

Другой примѣръ. Одинъ слѣпецъ въ городѣ Адрианополѣ, желая получить исцѣленіе, отправился въ Солунь, несмотря на уговоры родныхъ и знакомыхъ, представлявшихъ ему трудности задуманнаго пути. Два дня шелъ онъ съ большимъ трудомъ, спотыкаясь на каждомъ шагу. Видя усердіе этого несчастнаго, Св. Димитрій явился ему въ видѣ всадника, привезъ въ Солунь и поставилъ среди храма. Слыша, что онъ находится среди множества народа, слѣпецъ подумалъ, что всадникъ привезъ его назадъ въ Адрианополь, и сталъ громко сѣтовать. Но убѣжденный окружающими въ томъ, что, дѣйст-

вительно, находится въ Солуни въ храмѣ Св. Димитрія, онъ съ радостными слезами началъ молиться объ исцѣленіи. Ночью явился ему великомученикъ и сказалъ: „будь въ моемъ храмѣ и не руками только осязай, а созердай своими очами.“ И очи слѣпца разверзлись. Трудно исцелить всё чудеса Св. Димитрія, да и нѣтъ нужды, потому что приведенные примѣры достаточно характеризуютъ посмертную дѣятельность Св. великомученика.

И жизненная и посмертная дѣятельность прославляемаго нынѣ церковію великомученика Димитрія вполне отвѣчаетъ на два вопроса: кого должно любить и какъ любить. Люби всѣхъ ближнихъ, люби до самопожертвованія—вотъ выводъ, который можно и должно сдѣлать изъ указанныхъ примѣровъ чудеснаго заступленія Св. Димитрія.

Всякому вѣрующему извѣстно, что должно любить ближнихъ. Самъ І. Христосъ, апостолы и всѣ святые, какъ и прославляемый нынѣ, словомъ и примѣромъ учатъ насъ любви къ ближнимъ. Но зачѣмъ любить? Зачѣмъ предписывается любовь до самопожертвованія? Человѣку гораздо естественнѣе любить только самого себя, а другихъ любить лишь настолько, на сколько это нужно для его личнаго благосостоянія.

Такъ говорятъ люди нынѣшняго практическаго вѣка и что-же мы видимъ? Совершенное отсутствіе не только внутренняго счастья, но въ большинствѣ случаевъ даже и счастья внѣшняго, прикрывающаго внутренней адъ, но не смотря на то составляющаго цѣль жизни множества людей. Отсутствіе любви къ ближнимъ по самымъ естественнымъ законамъ человѣческой души нарушаетъ ея спокойствіе и причиваетъ тяжелыя мученія.

Нѣтъ положенія хуже одиночества: оно доводитъ до сумасшествія (напр. одиночныя заключенія). И въ такомъ положеніи приходится находиться, если не физически, то нравственно, человѣку, неимѣющему любви къ ближнимъ. Никому онъ не довѣряется; всѣхъ считаетъ своими врагами и или

презираетъ, или ненавидитъ ихъ. Какое же можетъ быть общеніе между нимъ и другими людьми? Объ общеніи сердечномъ, конечно, и рѣчи быть не можетъ; но и внѣшнее общеніе чрезвычайно затруднительно. Какъ обратиться къ человѣку, котораго я терпѣть не могу и который, слѣдуетъ думать съ своей стороны, платитъ мнѣ тѣмъ же? И человѣкъ безъ любви по необходимости долженъ быть одинокимъ въ цѣлой массѣ людей, что еще болѣе усиливаетъ и безъ того невыносимую муку.

Нѣтъ чувства хуже страха: оно унижаетъ достоинство человѣка—царя природы, низводитъ его съ высоты величія, дарованнаго ему Творцемъ, на степень самаго ничтожнаго творенія; и оно необходимо присуще человѣку, не имѣющему любви къ ближнимъ. Не оказывая самъ другимъ пріязни, онъ и въ другихъ ожидаетъ найти непріязнь къ себѣ, на каждомъ шагѣ остерегается проявленій этой непріязни, опасается за имущество, за самую жизнь.

Итакъ человѣкъ, не имѣющій любви къ ближнимъ, постоянно сопровождается чувствами ненависти, страха, одиночества и другими неразлучными съ ними. И чѣмъ менѣе человѣкъ любитъ своихъ ближнихъ, тѣмъ сильнѣе разгораются эти чувства, обращаются въ страсти, охватываютъ все существо человѣка и тѣмъ менѣе остается мѣста для внутренняго его счастья.

Но внѣшнее благосостояніе? Оно не всегда достигается людьми, жертвующими всею своимъ личнымъ интересамъ. Благоденствуютъ ли люди, посягающіе на собственность ближняго подъ покровомъ темной ночи, или пользуясь его затруднительнымъ положеніемъ? Далеко не всегда. А когда стремленія ихъ и увѣнчиваются успѣхомъ, то это достигнутое нечистыми средствами благосостояніе не только не замѣняетъ отсутствія внутренняго спокойствія, но дѣлается источникомъ новыхъ мучительныхъ тревогъ и предметомъ опасеній.

Любовь къ ближнимъ вытѣняетъ и замѣняетъ въ сердцѣ чловѣка всякое чувство страха, ненависти, одиночества, мучающее чловѣка и лишшающее его спокойствія духа, а слѣд. и внутренняго счастья. Кого ненавидѣть чловѣку, любящему своихъ ближнихъ, когда онъ распространяетъ любовь свою на всѣхъ людей, видя въ нихъ своихъ собратьевъ, созданныхъ по одному и тому же образу и подобію Божию? Какъ чувствовать себя одинокимъ, будучи окруженнымъ существами сочувствующими и чего бояться среди нихъ? И чѣмъ болѣе любви къ чловѣчеству, тѣмъ спокойнѣе духъ чловѣка, тѣмъ довольнѣе и счастливѣе жизнь. Уничтожая пагубное дѣйствіе другихъ чувствъ, любовь къ ближнимъ и сама по себѣ доставляетъ счастье чловѣку. Не счастливы ли друзья своею дружбою до того, что жертвуютъ иногда жизнью одинъ для другаго? А дружба таже любовь. Такимъ образомъ чувство это можетъ усиливаться и сообразно съ усиленіемъ дѣлаетъ чловѣка настолько счастливымъ, что онъ охотнѣе пожертвуетъ жизнью, чѣмъ расстанется съ нимъ, такъ какъ самая смерть представляется ему легче, нежели потеря любви къ другу и жизнь безъ нея.

И внѣшнее благосостояніе сопрождаетъ людей, любящихъ ближнихъ. Въ первые вѣка христіанства между вѣрующими не было бѣдныхъ; неимущіе члены церкви вслѣдствіе любви и заботливости членовъ достаточныхъ пользовались одною и тою же пищею и одеждою, хотя и не роскошною, но вполне удовлетворяющею своему назначенію. Если нынѣ на каждомъ шагѣ встрѣчается бѣдность со всѣми ея тяжелыми послѣдствіями, то это объясняется единственно уклоненіемъ отъ первоначальной жизни христіанской и преобладаніемъ исключительной заботливости о самомъ себѣ. При такомъ положеніи дѣль бѣдность—явленіе вполне нормальное. Бѣдность—понятіе относительное: что не считается бѣдностію въ одно время, считается въ другое; что составляетъ богатство въ одномъ классѣ, составляетъ бѣдность въ другомъ. И бѣдность будетъ сущест-

зовать, не смотря на всѣ возможныя заботы объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія до тѣхъ поръ, пока чувство христіанскаго братства и любви не уравняетъ всѣхъ. Таково вліяніе любви къ ближнимъ въ настоящей земной жизни; она доставляетъ человѣку внутреннее счастье—спокойствіе духа и только она одна можетъ уничтожить бѣдность и доставить такимъ образомъ и внѣшнее благосостояніе. Съ этой стороны любовь должна объединять всѣхъ людей, будь они невѣрующіе, т. е. непризнающіе никакихъ духовныхъ истинъ или вѣрующіе, т. е. исповѣдающіе истинную вѣру. Для первыхъ она представляетъ самый надежный путь къ достиженію счастья земнаго, стремленіе къ которому присуще каждому. Для вторыхъ, помимо этого, является необходимымъ средствомъ для достиженія вѣчнаго блаженства. Вѣра и добрыя дѣла—вотъ что нужно каждому, ищущему спасенія. Но добрыя дѣла не мыслимы безъ любви къ ближнему. Если нѣтъ у человѣка любви, а вмѣсто нея въ сердце его наполнено злобою, то онъ не можетъ сдѣлать добра своему ближнему. А если и бываетъ, что человѣкъ съ злобою въ сердцѣ дѣлаетъ доброе дѣло, то оно не истинное и не имѣетъ значенія, какъ средство для достиженія спасенія. Всякое дѣйствіе оцѣнивается со стороны внутренняго расположенія дѣлающаго; одно и тоже дѣйствіе можетъ быть хорошимъ и худымъ, смотря по его причинамъ. Благотворительность—дѣло въ высшей степени доброе; но не всякій благотворитель дѣлаетъ добро; одинъ благотворитъ изъ любви къ ближнему, изъ состраданія къ страждущимъ, другой изъ—за того, чтобы добиться славы и достичь какихъ либо эгоистическихъ цѣлей. Разница большая. Такимъ образомъ любовь къ ближнимъ и побуждаетъ человѣка дѣлать добро и придаетъ дѣйствіямъ его значеніе добрыхъ дѣлъ, а потому является вдвойнѣ необходимою для достиженія спасенія. Нельзя спастись безъ дѣлъ добра и милосердія; нельзя творить истинно добрыхъ дѣлъ безъ любви; нельзя, значить, и спастись, не имѣя любви къ ближнимъ.

И съ другой стороны любовь къ ближнимъ является необходимою въ дѣлѣ нашего свѣчнаго спасенія. Если въ настоящей жизни человекъ бываетъ счастливъ любовію и мучится при отсутствіи ея, то это въ высшей степени будетъ въ будущей загробной жизни. Здѣсь, на землѣ, не такъ еще сильно даютъ себя чувствовать различныя страсти, потому что заботы о тѣлѣ не даютъ времени душѣ остаться наединѣ съ своими мыслями и чувствами. Но въ будущей жизни, когда не будетъ никакого препятствія со стороны тѣла, приобретенныя въ земной жизни чувства и стремленія сдѣлаются источникомъ блаженства или мученій. Приобрѣлъ человекъ на землѣ любовь къ ближнимъ, и здѣсь былъ счастливъ ею и въ будущей жизни она сдѣлается для него блаженствомъ; приобрѣлъ человекъ ненависть и злобу, — онъ на землѣ лишился его счастья, а въ будущей жизни сдѣлаются источникомъ мученій, подобныхъ огню геенскому по своей силѣ и червю неусыпающему, по своему постоянному, не ослабѣвающему дѣйствию.

Вотъ, православныя слушатели, дѣйствіе любви къ ближнимъ. Затѣмъ, чтобы доставить намъ истинное счастье на землѣ и въ будущей жизни, Св. Церковь побуждаетъ насъ любить ближнихъ и заповѣдами и примѣрами святыхъ, какъ и прославляемаго нынѣ великомученика Димитрія. Аминь.

Д. Тюменевъ.

РѢЧЬ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ДИТАТИ.

Аминь глаголю вамъ: иже аще не приметъ царствія Божія яко отроча, не имать внити въ не. (Мар. глав. 10. 15.).

Во время земной жизни І. Христось, благословляя дѣтей, сказалъ эти слова, чтобы показать своимъ ученикамъ, что

въ царствіе Божіе войдетъ только тотъ, кто по чистотѣ души будетъ какъ невинное дитя. Вотъ и теперь предъ нами лежатъ тѣло умершаго дитяти. Всѣхъ насъ, обстоящихъ твой гробъ, занимаетъ одна мысль: отъ чего это лицо твое и по смерти твоей озарено еще какой-то неземной улыбкой? отъ чего не выражается оно ужаса и предсмертныхъ страданій, какъ бываетъ это у большой части мертвецовъ взрослыхъ, которыхъ смерть застала именно въ такомъ безотрадномъ настроеніи духа, смятеннаго тревожнымъ ожиданіемъ смерти и страшнымъ возмездіемъ за всѣ свои темныя дѣла? Не много потребуется времени на рѣшеніе этого вопроса, стоитъ только взглянуть опять на твое, играющее улыбкой, лицо, чтобы убѣдиться, что въ послѣднія минуты жизни ты далека была отъ того тревожнаго состоянія духа, въ которое приходимъ мы, — взрослые, что смерть не смутила твоей чистой души, что ужасъ и другія душевныя муки были чужды тебѣ, что въ послѣднія минуты жизни въ замирающее сердце твое вливалась животворная струя небесной радости, которою и сіяетъ теперь лицо твое, и лежишь ты теперь такая чистая, вѣсьмъ пріятная съ улыбкой на устахъ! Вся жизнь твоя была свѣтла, какъ чистое, безоблачное небо, ни одно темное дѣло не омрачало твоей чистой души и возвращается она къ Создателю своему такою же чистою, какою вышла изъ рукъ Его, земная жизнь не отемнила ее, двери рая уже отверсты для ней; чистыми духовными очами она созерцаетъ уже красоты его, чистымъ духовнымъ сердцемъ она ощущаетъ уже ту живительную сладость райскаго блаженства, лучъ котораго оживлялъ тебя въ послѣднія минуты жизни и отразился такой свѣтлой улыбкой на твоёмъ мертвомъ уже лицѣ. Благословена судьба твоя, что не вкусила ты еще жизненной горечи, вся жизнь твоя протекла въ невинныхъ дѣтскихъ радостяхъ тихо и безмятежно, какъ свѣтлый потокъ, ничѣмъ не возмутимый; но открывшаяся тебѣ будущность твоя несравненно свѣтлѣе и отраднѣе прошедшей твоей земной жизни. Ты, какъ

радужный мотылекъ, сбросила съ себя бранный трущъ и, обновленная, и возрожденная въ образъ земнаго ангела, возлетѣла къ небесамъ въ прекрасный горній міръ, тамъ Ангелы святыя тебя съ небесной радостью встрѣчаютъ и благоухающимъ дыханіемъ рая тебя живительно овѣвають; и какъ чистая вода отражаетъ въ себѣ сводъ небесный, такъ и душа твоя святая отражаетъ въ себѣ божественный не вечерній свѣтъ, который и разливаешь теперь въ ней такую живительную сладость. Какъ счастлива ты! Не успѣла еще въ полной силѣ развиться въ сердцѣ твоемъ та, ничѣмъ неудовлетворимая здѣсь, жажда истины, добра и красоты, которую вообще человѣкъ хочетъ удовлетворить, или лучше сказать, подавить мірскими благами а ты уже стоишь у того безконечнаго, неисчерпаемаго и живительнаго Источника истины, который одинъ только въ состояніи наполнить наше сердце, жаждущее вѣчной истины, вѣчной красоты, и постоянно, и неослабно стремящееся къ нимъ.

И изъ этой жизни ты понесла за гробъ одни свѣтлыя воспоминанія; бури печали, скорбей не потрясали еще твоего жизненнаго горизонта; ты пошла было только на встрѣчу жизненныхъ невгодъ; но вотъ Промыслъ Божій воззвалъ тебя въ другую свѣтлую область, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія;—счастлива ты, что такъ радостно и безбоязненно съ глубокимъ добродѣтели въ съ полною надеждою въ сердцѣ идешь ты въ другой горній міръ отъ земныхъ радостей къ новымъ, неизвѣданнымъ еще, радостямъ небеснымъ; счастлива ты, что на совѣсти твоей нѣтъ темныхъ дѣлъ, — что не знаешь грѣховъ и ихъ растлѣвающего вліянія на душу и на тѣло; съ сердцемъ, полнымъ упованія, увидишь ты въ міръ горній и не жалѣешь о томъ, что покинула міръ дольний; уже лучъ царствія небснаго озаряетъ тебя по не удержиomo всѣми силами души своей стремишься ты въ ту свѣтлую область, откуда онъ свѣтитъ тебѣ;—идешь ты къ небу и не жалѣешь о землѣ, — что здѣсь? не три ли доли скорбей, и одна, а — пожа-

дуй и того меньше, радостей? И кто изъ насъ, окружающихъ твой гробъ, не пожалуется на непостоянство и непрочность всего земнаго? Едва только лучъ счастья озаритъ насъ—и уже мрачная скорбь спѣшитъ омрачить его, едва только печальное сердце наше просіяетъ радостію—и уже различныя лишенія и утраты спѣшаютъ отравить ее. Итакъ, воздадимъ славу Всевѣдущему Богу за сіе, столь печальное для насъ, а отрадное для ней, событіе, и закроемъ сіи, дорогіе для насъ, останки землею, прощай земной ангелъ! покойся въ тихихъ нѣдрахъ земли до радостнаго, безконечнаго утра, когда вновь пробужденъ будешь живительнымъ звукомъ трубы—Архангела, вновь возстанешь и соединишься своею чистою душою для новой блаженной, нескончаемой жизни! На могилкѣ твоей мы наведемъ цвѣтень, а ихъ благовонное дыханіе, ихъ чистота и пріятная улыбка будутъ служить для насъ символомъ чистоты и невинности той души, которая обитала въ тебѣ, ихъ стебелекъ, стремящійся къ небу, будетъ побуждать и насъ возноситься къ небу душою и ощущать сердцемъ сладостное дыханіе той вѣчной жизни, въ которой теперь витаешь душа твоя.

Ст. Сланскій.

ЩЕДРАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Отрадное явленіе составляетъ въ настоящее время, отличающееся скупостію на благотворительность и индифферентнымъ отношеніемъ къ храмамъ Божиимъ, такой крупный благотворитель, каковымъ оказался купецъ г. Павловска *Петръ Григорьевичъ Есманскій*. Онъ по истинѣ поступаетъ по словамъ Спасителя: „туне и пріяте, — туне дадите!“ Около двухъ лѣтъ тому назадъ *Петръ Григорьевичъ* выигралъ 200,000 и открылъ свою щедрую руку на благотворительность: 5000 рублей пожертвовалъ онъ въ церковь Св. мучениковъ Адриана

и Наталія, что въ слободѣ Гавриловской Павловскаго уѣзда (мѣсто рожденія Петра Григорьевича) на устройство иконо-стаса; 7000 руб. въ Покровскую церковь города Павловска на содержаніе особаго причта, такъ какъ эта церковь по малочисленности прихожанъ считается приписной къ церкви Казанской (г. Павловска). Выписалъ богатую плащаницу въ Казанскую церковь, а такъ же въ Воскресенскій монастырь, что въ Бѣлогорскихъ пещерахъ. Но особенной похвалы и благодарности заслуживаетъ щедротель за устройство церкви въ Павловскомъ тюремномъ замкѣ! Что стоило устройство оной — мнѣ неизвѣстно; 2000 р. пожертвовалъ въ соборную, города Павловска, церковь, а въ кладбищную церковь выписалъ въ 200 пудъ колоколь. Да мало—ли хорошаго сдѣлалъ уважаемый Петръ Григорьевичъ? Мнѣ извѣстны только крупныя его пожертвованія, а сколько имъ пожертвовано по мелочамъ — про то знаетъ его правая рука. Никто такъ не благодаренъ доброму Петру Григорьевичу, какъ нищущій сіи строки купно съ его прихожанами, да и есть за что. Нигдѣ, я увѣренъ въ этомъ, по крайней мѣрѣ въ Павловскомъ уѣздѣ, нѣтъ, или лучше сказать, не было такого убогаго храма Божія, каковъ былъ въ слободѣ Березкахъ молитвенный домъ, въ коемъ мнѣ судилъ Богъ служить въ санѣ священника. Нѣтъ словъ для изображенія нищеты сего храма Божія! Этотъ домъ Божій построенъ въ 1862 году изъ дерева на скорую руку; покрытъ желѣзомъ, но лучше бы уже соломой! Ибо желѣзо это подобно рѣшету ничуть не защищало отъ дождя. Не было рѣшительно мѣста въ церкви, гдѣ-бы не текло; зимой же наносило сугробы снѣгу и сквозь не плотно сбитыя стѣны, и сквозь крышу, и въ ветхія окна и двери. Утвари — почти никакой. Грустно, больно, бывало, на душѣ и на сердцѣ отправляться служить въ свою церковь. Не буду описывать собственно храма, ибо и описывать то нечего: бревенчатая закоптылая стѣны, древнѣйшій полутора-арусный, темный иконостасъ — вотъ и всё. На престолѣ —

Евангеліе время Императрицы Елизаветы когда-то оно было, вѣроятно, покрыто бархатомъ, но за давностію времени бархатъ превратился въ какую-то клеёнку. Св. Евангеліе закапано воскомъ до пес plus ultra, такъ что весьма трудно разобрать текстъ его. Мѣдный крестъ недавно—прошеднихъ времянь съ грубо начёртаннымъ Спасителемъ и Ковчегъ для храненія св. даровъ, въ которомъ и хранить то-лихъ невозможно было: передняя стѣнка выдвигаго ящичка отломана и утеряна; ковчегъ безпробнаго низкаго достоинства серебра, существуетъ онъ съ 1792 года; древняго фасона! На верху онаго былъ, вѣроятно, изображёнъ Воскресшій Спаситель, но теперь не осталось и знаковъ изображенія. Не знаю, какъ хранили св. дары въ подобномъ ковчегѣ мои предшественники? Но мнѣ приходилось лаять съ нимъ!... Придѣляли стѣнку къ ящичку изъ мѣди, горе, св. дары зеленѣли и принимали вкусъ мѣди. Приходилось св. дары завѣртывать въ бумагу и, кое-какъ, умудряться хранить ихъ... Потиръ, вмѣстимостію въ небольшой чайный стаканъ, давній, низко-пробнаго серебра, современный ковчегу; дискосъ сравнительно съ потиромъ довольно великъ, расшатанъ и изрѣзанъ копіемъ до невѣроятія, того же года (1792.). О ризницѣ—не стану и говорить—одно не лучше другаго. Скрѣпя сердце и боля душой, приходилось отправлять службу Божію въ такомъ убожествѣ и немало прошло времени моей службы при подобной обстановкѣ, именно съ 1872 года по 1882—ровно десять лѣтъ. Не разъ обращался къ прихожанамъ, просилъ, умолялъ ихъ, доказывалъ, что храмъ Божій долженъ быть благоприличенъ, по возможности, украшенъ и проч. И что же? Получилъ стереотипный отвѣтъ: «и рады бы, и сами видимъ, что храмъ нашъ требуетъ многого, да что же дѣлать? У насъ, вы сами знаете, кромѣ бедности, —ничего нѣтъ»... Не разъ получалъ и замѣчанія отъ оо благочиннаго, что—де, я не стараюсь о благообразіи храма Божіаго. Я приводилъ ему, вышеприведенный, отвѣтъ прихожанъ; «а вы почаще имъ напоминайте! Знаете латинскую пословицу: gutta ca-

vat Lapidem non vi, sed saepe cadendo?»!! Пробоваль не разъ — и напрасно. Даже самъ г. остановой приетавъ и тотъ замѣтилъ мнѣ, что, дескать, храмъ вашъ не похожъ на храмы.. всю шубу измочили.. вы был. и проч. Это, видите-ли, его загнала нужда въ мой храмъ: приводилъ къ присягѣ на вѣрно-подданство крестьянъ нынѣ царствующему Государю и, какъ на грѣхъ, шёлъ сильный дождикъ и въ нашей убогой церкви испортило ему шубу. Такъ воть такъ-то и приходилось терпѣть, терпѣть до 1882 года, когда прослышали мы съ горемычнымъ ктитормъ, что П.Г.Есманскій дѣлаетъ большія пожертвованія въ храмы Божіи и рѣшились попросить пособія для нашего убогаго храма. Долго думали, какимъ образомъ обратиться къ достоуважаемому Петру Григорьевичу. Думали долго, почти полгода думали, а добрый Петръ Григорьевичъ всё раздавалъ и раздавалъ; однажды вечеромъ приходитъ ко мнѣ мой ктиторъ и говорить: «воть, батюшка, мы всё думаемъ просить пособки у г. Есманскаго, а другіе не зѣваютъ: вонъ Елизаветовцамъ, говорятъ, онъ далъ 600 руб. да и попенялъ, что поздно обратились, уже, говорятъ, ораздалъ 100,000! А мы все думаемъ. Разберуть добрые люди! Давайте ему напишемъ прошеніе». Составили прошеніе, все описали и, въ заключеніи, попросили не оставить и нашъ бѣдный храмъ. Спасибо ктитору, онъ исполнивъ оправдалъ свое названіе: поѣхалъ къ г. Есманскому, и воть—что выпросилъ: 500 р., превосходное Евангеліе, аплике эмальированное, серебро-вызложенный ковчегъ хорошей работы, крестъ тоже серебро-вызложенный. Слава Тебѣ, Господи! Великое спасибо достоуважаемому Петру Григорьевичу и всегдашняя наша молитва за щедродателя! Теперь ужь и мы радуемся, когда идемъ въ храмъ Божій, ибо вонъ уже принялъ другой видъ: на 500 р. церковно ктиторъ въ теченіе года прибрѣлъ еще почти столько-же, какъ и гдѣ—это ему извѣстно и, съ благословенія Его Высокопреосвященства, при пособіи того же Петра Григорьевича, мы преобразили свой храмъ, въ возможномъ лучшій

видъ: снаружи стѣны обложены кирпичемъ, внутри—штукатурены, а потолки побѣлены мѣломъ на клею; перемощены полы, а солея и полы алтаря покрашены въ желтую краску и, что особенно важно, устроенъ новый иконостасъ. Оставалась неоправленною церк. кровля и дождь по прежнему проныкалъ въ храмъ, но это неудобство устранено тѣмъ же г. Есманскимъ. Случилось это такъ: по отбѣлкѣ церкви, я пригласилъ Петра Григорьевича побывать въ обновленномъ имъ храмѣ и онъ посѣтилъ нашу церковь, а передъ этимъ былъ сильный дождь и въ нашемъ храмѣ образовалась повсемѣстно течь, что не ускользнуло отъ вниманія Петра Григорьевича. «Все было бы хорошо въ вашемъ храмѣ, только крыша плоха—это плохо! Да надо-бы поштукатурить потолки.» Все сдѣлали-бы, да денегъ нѣтъ, отвѣчали мы съ ктиторомъ. Онъ ничего не сказалъ, а черезъ недѣлю прислалъ матеріалы для крыши и штукатурки, а также и рабочихъ для того и другаго. Теперь уже нашъ храмъ вполне домъ Божій. Духъ радуется, когда послѣ такого убожества, въ какомъ онъ находился прежде, войдешь теперь въ него: и свѣтло, и чисто и благообразно. Пока мы живы—не престанемъ молиться за достопочтеннаго Петра Григорьевича, а послѣ насъ будутъ молиться за него наши дѣти, которыя и теперь уже знаютъ и молятся за благотворителя и украсителя ихъ церкви. Въ заключеніе не могу не сказать и о томъ, что Петръ Григорьевичъ, пожертвовалъ намъ еще и колокольню. У насъ была старенькая звонница на 4-хъ тоненькихъ столбахъ, которые отъ времени подгнили и покосились, вследствие чего имъ даны были упорки,—что выходило весьма не красиво. А Петръ Григорьевичъ, устроивши въ Павловскомъ тюремномъ замкѣ церковь,—въ дворѣ онаго поставилъ колокольню на большихъ 4-хъ столбахъ, съ лѣстницей; покрылъ оную желѣзомъ, поставилъ шпиль съ золоченой главой и таковымъ—же крестомъ. На наше счастье Начальникъ Губерніи не разрѣшилъ имѣть въ замкѣ колокольню, приказалъ еѣ снести, а для колоколовъ приказалъ устроить

кромѣшнейны. Добрѣйшій Петръ Григорьевичъ устроилъ кромѣшнейны, а колокольню пожертвовалъ намъ. шмотон в гнзрени
Рождество—Богородицкаго молитвеннаго дома, слободы
Березокъ, священникъ *Илья Раевскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПОДПИСКѢ НА 1885 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

1. Программа. Цѣль изданія доставить читающей публикѣ, за *недорогую* сравнительно цѣну, серьезно поставленную еженедѣльную газету съ всестороннимъ содержаніемъ. — Въ *каждомъ* № «Еженед. Обзорнія» дается подробный и *систематическій* обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ явленій русской и заграничной жизни и затѣмъ кромѣ руководящихъ статей, замѣтокъ по очереднымъ вопросамъ и произведеній беллетристики, помѣщаются: новости литературы и журналистики, библиографія и свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ, обзоръ миѣній и отзывовъ печати (за недѣлю), письма изъ провинціи (отъ 6-ти до 12 въ каждомъ №) и пр.

2. Сотрудники. На 1885 годъ имѣются между прочимъ произведенія слѣдующихъ участвующихъ въ газетѣ лицъ: П. В. *Быкова*, В. С. *Кроткова* («Разказы о провинціи»), А. В. *Круглова* («Жизнь сманила» пов.), Н. С. *Льскова*

(«Пловець и шловець» — изъ адвокат. міра), А. Михайлова («Бездомники» романъ), С. Я. Надсона, А. И. Пальма («У молодыхъ господъ» пов.), А. Н. Плещеева («Житейскія сдѣны»), Н. Северина («Наши дѣды и бабки», истор. разсказъ; «Какъ она его сгубила» пов.), Л. X. Симоновой («Оля» романъ, «Языкъ и глазъ» разсказъ), Н. Д. Щедрова и пр.

Романъ А. Михайлова (А. Б. Шеллера) начинается печатаніемъ съ 1-хъ №№ 1885 г.

На отдѣлъ «Письма изъ провинціи» имѣется свыше 70 постоянныхъ сотрудниковъ въ 36 губерніяхъ

3. Приложенія Въ 1885 году при газетѣ будутъ разосланы изготовленные въ одной изъ лучшихъ фотографій С.-Петербурга (Г. Тольваничъ) десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ слѣдующ. лицъ: Достоевскаго, Щедрина, Писемскаго, Ушинскаго, Глинки (композитора), архіеп. Димитрія (б. Одесскаго), Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Бѣлинскаго. — Въ 1884 году разосланы портреты слѣд. лицъ: гр. Л. Н. Толстаго, Тургенева, Островскаго, Гончарова, Некрасова, Пирогова, А. Г. Рубинштейна, Скобелева 2-го, прот. Васильева, митр. Макарія.

4. Условія подписки. На годъ безъ приложеній три руб., съ приложеніями четыре руб. За границу безъ приложеній четыре руб., съ приложеніями пять руб. Подписывающіеся сразу на десять экз. газеты получаютъ сверхъ того безплатно одинъ экз. (безъ приложеній); подписывающіеся сразу на пятнадцать экз., получаютъ безплатно одинъ экз. съ приложеніями. — Въ виду небольшой цѣны изданія, подписка принимается только на годъ. — Портреты разсылаются, по изготовленіи ихъ фотографією, подписавшимся до 15 декабря — въ іюль, остальнымъ — въ ноябрѣ мѣсяцѣ и

всѣ разомъ во избѣжаніе поломки. — Въ отдѣльной продажѣ
серія портретовъ три руб. В съ перес., и отдѣльно каждый
портретъ 60 к. съ пер. Адресъ. Въ редакцію «Еженед. Обзорнія», С.-Пе-
тербургъ, Надеждинская, д. № 9, кв. 26. Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

ВЫШЛА НОВЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ЛИТУРГИКА,

или ученіе о богослуженіи православной церкви, составленное
примѣнительно къ гимназическому курсу, Гермогена, еписко-
па таврическаго. Изданіе 2-е, дополненное. Цѣна 35 коп.

Складъ изданія у свящ. В. Перетерскаго. Пантелеймо-
новская ул., домъ № 6 (церковный), кв. 2. Можно получать
и въ книжномъ магазинѣ Тузова.

Тамъ же продаются и другія сочиненія преосвященнаго Гер-
могена:

«Минуты пастырскаго досуга», томъ I-й, 554 стр., цѣна
1 руб. 50 коп.

Тоже, II-й томъ, 784 стр., цѣна 2 р. 20 к.

Слово въ день св. велик. Димитрія Солунскаго. — Рѣчь
при погребеніи дитяти. — Щедрая благотворительность. Об-
явленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дов. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Октября 15 дня 1884 года.
Воронежъ. Въ типографіи В. Н. Исаева.